

**ПОЗДНЕПЛИОЦЕНОВОЕ ПОХОЛОДАНИЕ КЛИМАТА И
ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ
РАСТИТЕЛЬНОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА****Е.Н.ТАГИЕВА***Бакинский Государственный Университет*

Анализ позднеплиоценовой ископаемой растительности показал, что уменьшение в составе флоры субтропических видов привело к распространению теплоумеренной растительности Ленкоранского типа на всей территории Восточного Кавказа. Причиной тому явилось понижение среднегодовых температур на 8-10⁰ С, за счет зимних температур. Наиболее холодный период плиоцена совпал со второй половиной позднего плиоцена (2,4-2,8 млн.л.).

Начало позднего плиоцена (**акчагыльский век** – по Каспийской геохронологической шкале 3,5-1,7 млн.лет назад) составляет резкую грань в развитии природы Кавказа и прилегающих областей. Трансгрессия Каспийского моря, начавшаяся в конце раннего плиоцена, продолжается и в акчагыле. Больше половины территории Куринской депрессии, Абшеронского полуострова, Юго-Восточного Гобустана, Гусаро-Дивичинской равнины и всех депрессионных зон находилась под покровом морских вод акчагыльского бассейна. Акчагыльская трансгрессия была самая наибольшая за все время самостоятельного существования Каспийского моря. На севере Каспий доходил до Казани, на западе – до Тбилиси, а на востоке до Аральского моря. Горные области были гораздо ниже современных, но высота Большого Кавказа уже доходила до 2000-2500м, Малого Кавказа до 1500-2000м (Хаин, Шарданов, 1952).

Верхнеплиоценовые - акчагыльские отложения имеют широкое распространение на Кавказе. Они вскрыты поисковыми скважинами и естественными обнажениями и датированы фауной моллюсков. Первые сведения об ископаемой флоре плиоцена приводятся В.И.Палибиным (1915) по сборам Л.К.Конюшевского в районе нефтяного промысла *Кермал-Нафталан* у селения Касумбейли: *Salix alba*, *Fagus orientalis*, *Prunus spinosa*, *Punica granatum*. Позже из вулканических пеплов глин и песчаников акчагыльского возраста К.А.Ализаде (1954), А.В.Мамедовым (1973) и другими исследователями были собраны коллекции растительных остатков из различных районов Среднекуринской впадины (Нафталан, Боздаг, Молладаг, Ходжашен, Ортагаш, Гюрзундаг, Кузундаг, Дуздаг). Общий список видов по определениям Г.М.Касумовой в монографии А.В.Мамедова (1973) представлен следующими растениями: *Cinnamotum*, *Laurocerrasus*, *Quercus*, *Castanea*, *Pinus*, *Fagus*, *Betula*, *Carpinus*. Приуроченность этих отпечатков растений к определенным отложениям, возраст которых был бы точно обоснован, в монографии не дается. Поэтому, на основании сборов флоры

из других местонахождений Восточного Кавказа, имеющих относительные датировки по фауне и отличающихся по составу с представленной флорой, в частности, отсутствием остатков *Cinnamotum*, мы считаем их более древними, как минимум, раннеплиоценовыми. Тем более, что отпечатки *Cinnamotum* были обнаружены в отложениях продуктивной толщи этого региона, а именно в отложениях акдаринской гипсоносной свиты в зоне предгорий Большого Кавказа (Аджиноур).

Акчагыльские отложения площади *Хатынлы* (Товузский район) в западной части Куринской депрессии представлены мелководной прибрежной фацией и фаунистически датированы. Палинологические исследования, проведенные Х.С.Джабаровою (Ализаде, Джабарова, 1974), выделили из трех горизонтов акчагыльских отложений споры и пыльцу более 40 видов растений. Аналогичный набор спор и пыльцы был получен и из разрезов восточной части Куринской впадины (р.р. Гирдыманчай, Геокчай, Агсу, Ленгебизской моноклинали, структурам Малый Хаарамы и Бабазанан). В этих спорово-пыльцевых спектрах преобладает пыльца голосеменных растений: *Pinus*, *Podocarpus*, *Picea*, *Abies*, *Tsuga*, *Taxodium*, *Cupressus*, *Ephedra*, наряду с умеренными и теплоумеренными родами произрастающими в настоящее время на Кавказе, за исключением таких родов как: *Menispermum*, *Hamamelis*, *Liquidambar*, *Palmae*, (Джабарова Х.С и др. 1966).

Растительные остатки акчагыльского возраста из близлежащего региона Восточной Грузии обнаружены на хребте Швиндгеле и горе *Мал.Квабеби*. По эти сборам И.В.Палибиным (1915) были определены виды растений, произрастающие сейчас в современных низкогорных и среднегорных широколиственных лесах Колхиды и Талыша.

Богатое местонахождение листовой флоры у подножья горы Квабеби в *Медвежьем овраге* на правом берегу реки Иори исследовалось Ж.Ш.Долидзе (1991). Эта коллекция растений на родовом уровне во многом повторяет коллекцию собранную И.В.Палибиным и одновременно выявляет новые роды древесных (*Liquidambar*, *Platanus*, *Lespedeza*, *Carpinus*, *Fraxinus*, *Ilex*, *Gleditschia*) и кустарниковых растений (*Sorbus*, *Spirea*, *Rosa*, *Cercis*, *Paliurus*, *Ziziphus*, *Vitis*, *Punica*, *Rhododendron*).

С акчагыльским веком, многие исследователи: А.А.Колаковский (1964), К.И.Чочиева, И.И.Шатилова (1967) связывают начало существенного изменения состава флоры Кавказа. Характер растительности Западного и Восточного Кавказа начал различаться, по меньшей мере, с сармата. Но переход от древнего типа флоры к современному, на Восточном Кавказе наметился в глубинах плиоцена, а именно в акчагыле, решающую роль в этом сыграло изменение климата в сторону похолодания. На Западном Кавказе из-за особых орографических и климатических условий этот процесс прослеживается лишь с плейстоцена.

Большая часть территории Кавказа в акчагыле была занята лесами, среди которых выделялись: 1) теплоумеренные вечнозеленые и листопадные; 2) умеренные листопадные, а также 3) хвойные и темнохвойные. Многообразие типов леса как хвойных, так и широколиственных, свидетельствует о том, что эти леса произрастали в условиях сильно расчлененного горного рельефа и четко выраженной вертикальной поясности климата и растительности. Похолодание

климата приводит к тому, что в акчагыле вымирает большая часть вечнозеленых и субтропических растений лесных формаций на всей территории Кавказа. Наглядным примером служит Семейство *Lauraceae*, в понтическом и балаханском веках это семейство было представлено восемью родами (*Cinnamomum*, *Laurus*, *Persea*, *Lindera*, *Litsea*, *Malapoena*, *Nectandra*, *Oreodaphne*), в акчагыле обнаружено всего лишь два рода (*Cinnamomum*, *Laurus*) и только на территории Западного Кавказа (Колхида). В Восточной части Кавказа (территория Азербайджана и Восточной Грузии) семейство *Lauraceae* уже не встречается. На территории Азербайджана уже отсутствовали типичные Средиземноморского типа субтропические леса, но повсеместно были распространены низинные и горные широколиственные леса близкие по составу к ленкоранскому типу. Обилие разнообразных отпечатков листьев ивы, тополя, ольхи, лапины, вяза, шелковицы, говорит о хорошем увлажнении и развитии приречных, а также тугайных лесов, произраставших вдоль рек в зоне саванн. Низкогорные широколиственные леса были представлены разнообразными видами дубов с участием *Parrotia persica*, *Carya*, *Ulmus*, разнообразным подлеском из кустарников и лиан. Нижний и средний горный пояса занимали леса с участием *Castanea*, *Platanus*, *Quercus*, *Mahonia*. Выше располагались буковые леса, они образовывали как смешанные с *Acer*, *Quercus*, *Carpinus*, *Laurocerasus* так и монодоминантные леса. Современные ареалы распространения большинства видов акчагыльской флоры имеют локальный или дизъюнктивный (прерывистый) характер. Это относится к железному дереву, дубу каштанолистному – ареал которых ограничен Ленкоранской областью, являющейся частью единой географической Гилянкой провинции (Северный Иран). В состав флоры Восточного Кавказа входит еще много видов и родов не свойственных современной флоре, например: *Mahonia geterophylla*, *Ilex aquifolia*, *Pinus pitiusa*, *Carya serraeifolia*, *Laurocerasus officinale*, которые произрастают в Балкано-Малой Азии, Северном Иране.

Разнообразие типов растительности подтверждает фауна акчагыльского века, обнаруженная в Кахетии (Восточная Грузия) на территории Иорского плоскогорья близ с. Квабеби, так называемая «квабебская фауна» (Грузия в антропогене, 1991). Здесь обнаружен 21 вид млекопитающих: даман, енотовидная собака, волк, медведь (близкий к Тибетскому), гиена, кот, саблезубая кошка, мастодонт (предок слона), южный слон (предок мамонта), гиппарион, носорог. Из птиц – гигантский страус, дрофа и из пресмыкающихся – сухопутная черепаха. Присутствие даманы, саблезубой кошки, гиппариона, мастодонта, носорога и др. форм, свидетельствует о наличии в акчагыле ландшафтов саванн. Саванны зародились здесь еще в сармате, однако, за счет трансгрессии Каспия в позднем плиоцене они сокращают свою площадь. Обилие гигантских даманы, лесных и лошадиных антилоп, безрогих быков, говорит о наличии лесных ландшафтов.

Полных аналогов позднеплиоценовой флоры в настоящее время нет. Совместное обитание родов флоры имеет место в трех регионах: Восточной Азии (80%), Малой Азии и юге Европы (65%) и третий - на востоке Северной Америки (70%). Область распространения большинства представителей флоры лежит в умеренном и субтропическом климатических поясах, в которых

выделяются районы с равномерным увлажнением и с наличием сухого сезона. Взяв данные по достаточно густой сети метеостанций, находящихся на площади ареалов этих видов, были определены основные количественные показатели климата акчагыла для предгорной и низкогорной зоны. Они составили для января – 6-7⁰ С, июля – 24-25⁰ С, среднегодовые – 14-15⁰ С, среднегодовое количество осадков 1000-1100 мм (Мамедов, Работина, 1984). Сравнивая климатические данные раннего плиоцена (балаханский век) с поздним плиоценом (акчагыльский век), отмечается снижение январских температур, уменьшение количества осадков и появление сезонности в их распределении.

Максимум похолодания приходится на 2,4-2,8 млн. лет назад, когда на Большом Кавказе появляются первые горные ледники. Важно также отметить, что эта фаза похолодания совпадает в основном с эпохой наиболее интенсивного вулканизма на Кавказе, так как наиболее мощные горизонты вулканического пепла связаны с указанным возрастным интервалом разреза верхнеплиоценовых отложений. Реконструированная по флористическим и фаунистическим данным картина изменения климата хорошо согласуется с таковой плиоценовых бассейнов, полученных палеотемпературным методом (изучение Са/Mg соотношения в раковинах морских беспозвоночных). Наиболее теплым (20- 22⁰С) был позднекиммерийский (между 4,5-3,2 млн.л.н.) бассейн, а наиболее холодным (8-10⁰ С) акчагыльский бассейн в интервале времени между 2,4—2,8 млн.лет назад. О похолодании климата в акчагыльском веке свидетельствуют палеотемпературные исследования К.М.Султанова и С.А.Исаева (1964), согласно которым температура воды в прибрежных зонах в теплые месяцы составляла не более 13-14⁰С, что на 10-14⁰С меньше, чем в век продуктивной толщи, и на 3-4⁰С ниже температуры воды абшеронского моря, что и подтверждается данными по растительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ализаде К.А., Джабарова Х.С. Новые данные о флоре акчагыльских отложений северо-западной части Азербайджана по данным палинологии. // Доклады АН АзССР. 1974. Т. XXX, № 2, с. 63-67.
2. Джабарова Х.С., Кулиева Х.М., Алиев А.А. О литолого-стратиграфических и геохимических особенностях акчагыльских отложений восточной части Куринской впадины. // Известия АН Аз.ССР. Серия наук о Земле. 1966. № 5, с. 17-23.
3. Долидзе Ж.Ш. Неогеновая флора Грузии. Тбилиси: Изд. «Мецниереба». 1991. 132 с.
4. «Грузия в антропогене» Тбилиси: Изд. Сакартвело, 1991, 608 с.
5. Колаковский А.А. Плиоценовая флора Кодора. Изд. Сухумский ботанический сад. Монография. Вып 1. 1964. 137 с.
6. Мамедов А.В. Геологическое строение Среднекуринской впадины. Баку: Изд. Элм, 1973, 193 с.
7. Мамедов А.В., Работина Е.Н. Реконструкция некоторых элементов климата позднего плиоцена Азербайджана. // Известия АН Аз.ССР. Серия наук о Земле, 1984, №3, с. 15-21.
8. Палибин И.В. Некоторые данные о плиоценовой флоре Восточного Закавказья. ИКМ VIII, Тифлис: 1915. с. 21-30.
9. Султанов К.М. Абшеронский ярус Азербайджана. Баку: Изд. Азернешр. 1964. 303 с.
10. Хаин В.Е., Шарданов А.Н. Геологическая история и строение Куринской впадины. Баку: Изд. АН Аз.ССР. 1952. 237 с.
11. Шатилова И.И. Палинологическая характеристика куяльницких, гурийских и чаудинских отложений Гурии. Тбилиси: Изд. Мецниереба, 1967, 115 с.

**İQLİMİN SON PLEYSTOSENDƏ SOYUQLAŞMASI VƏ ONUN
AZƏRBAYCANIN MÜASİR BİTKİ ÖRTÜYÜNÜN
FORMALAŞMASINDA TƏSİRİ**

Y.N.TAĞIYEVA

XÜLASƏ

Son Pleystosen basdırılmış bitkilərin analizi göstərir ki, subtropik flora növlərinin tərkibinin azalması Lənkəran tipli isti mülayim bitkilərin Şərqi Qafqaz ərazisində bütünlüklə yayılmasına səbəb olmuşdur. Son Pliosenin ikinci yarısı (2,4-2,8 mln. il) daha soyuq dövr hesab edilir.

**LATEPLIOCENE COLD SNAP OF THE CLIMATE AND HIS ROLE IN
FORMATION OF THE MODERN VEGETATION OF AZERBAIJAN**

Y.N.TAGIYEVA

SUMMARY

The analysis of the latepliocene fossil plants has shown that reduction in composition of flora of subtropical kinds has brought to distribution of the heat-loving vegetation of lenkoranian type in all territory of East Caucasus. The reason for that was the downtrend of mid-annual temperatures on 8-10⁰C, owing to winter temperatures. The coldest period of the Pliocene has coincided to second half of the latepliocene (2,4-2,8 mln.y.e.).